

Майны Шенне Борисовна, Хомушку Владислав Владимирович

МОДИФИКАЦИЯ НАРОДНЫХ ИГР ТУВИНЦЕВ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ХОРЕОГРАФИИ

В статье впервые представлена история развития национальной тувинской хореографии. Обсуждаются проблемы модификации народных игр тувинцев в танцевальных композициях, национальных балетах, музыкально-драматических спектаклях. Авторы приходят к выводу, что народные игры тувинского этноса, являясь неотъемлемой частью традиционной праздничной культуры, трансформировавшись, сохранились до наших дней, а также способствуют поиску теоретических путей и практическому возрождению и популяризации ряда видов национального искусства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/4-1/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(66): в 2-х ч. Ч. 1. С. 103-106. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

слух требует все новых, более обширных акустических восприятий. Человеку XXI в. следует разомкнуть этот круг чистых звуков и завоевать бесконечное разнообразие «звуко-шумов». Вызовом классическому звучанию являются слова Ф. Т. Маринетти: «Мы превозносим пестрые и полифонические волны шума в современных городах: ночную вибрацию арсеналов и строек под гигантскими электролунами» [6, с. 62].

Таким образом, звучание как проблема философии искусства определяет: вектор изменения современной парадигмы культуры и искусства, направленный к неклассическим формам; обращение к онтологической проблематике в искусстве, так как онтология вопрошает о главном – смысле бытия; «отклик» современного человека на зов изменившегося бытия, необходимого с точки зрения сохранения культуры.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. М.: Худ. лит-ра, 1986. 543 с.
2. Бычков В. В. Эстетика. М.: Гардарики, 2002. 556 с.
3. Кандинский В. В. Избранные труды по теории искусства: в 2-х т. М.: Гилея, 2001. Т. 1. 391 с.
4. Логинова М. В. Выразительность молчания в культуре XX века // Обсерватория культуры. 2006. № 5. С. 29-34.
5. Логинова М. В. Неклассическое искусство XX века. Саранск: Изд-во Мордов. гос. ун-та, 1997. 20 с.
6. Маринетти Ф. Т. Манифесты итальянского футуризма // Собрание манифестов Маринетти, Бичьони, Капа, Руссоло, Балла, Северини, Прателла, Сен-Пуан / пер. и предисл. В. Шершеевича. М.: Тип. Русского т-ва, 1914. С. 59-66.
7. Румянцев С. Ю. Книга тишины. Звуковой образ города. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 247 с.
8. Руссоло Л. Искусство шумов [Электронный ресурс]. URL: http://monoskop.org/images/c/c2/Russolo_Luigi_Искусство_шумов.pdf (дата обращения: 01.02.2016).
9. Токарев Д. В. Курс на худшее: абсурд как категория текста у Даниила Хармса и Сэмюэля Беккета. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 336 с.
10. Флоренский П. А. Имена: сочинения. М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998. 912 с.
11. Ханзен-Леве Оге А. Русский формализм: методологическая реконструкция развития на основе принципа остранения. М.: Языки русской культуры, 2001. 672 с.
12. Шеллинг Ф. В. Философия искусства. М.: Мысль, 1966. 496 с.

SOUNDING AS A PROBLEM OF THE PHILOSOPHY OF ART

Loginova Marina Vasil'evna, Doctor in Philosophy, Professor
Ogarev Mordovia State University
marina919@mail.ru

The article examines the phenomenon of sounding in the aspect of the philosophy of art. The ontological character of the philosophy of art is determined; the evolutionary moments of sounding (the German romantics, A. F. Losev, M. M. Bakhtin, M. Heidegger and others) are substantiated in historical-philosophical and onto-esthetic aspects; the characteristic of the avant-garde innovations of W. Kandinsky is given; the metaphysical meaning of sounding is determined.

Key words and phrases: sounding; ontology; philosophy of art; music; existential sounding; musicality of sounding; metaphysics of sounding.

УДК 008

Искусствоведение

В статье впервые представлена история развития национальной тувинской хореографии. Обсуждаются проблемы модификации народных игр тувинцев в танцевальных композициях, национальных балетах, музыкально-драматических спектаклях. Авторы приходят к выводу, что народные игры тувинского этноса, являясь неотъемлемой частью традиционной праздничной культуры, трансформировавшись, сохранились до наших дней, а также способствуют поиску теоретических путей и практическому возрождению и популяризации ряда видов национального искусства.

Ключевые слова и фразы: народная игра; трансформация; модификация; национальная хореография; Тыва.

Майны Шенне Борисовна, к. культурологии
Хомушку Владислав Владимирович
Тувинский государственный университет
Shenne85@mail.ru

МОДИФИКАЦИЯ НАРОДНЫХ ИГР ТУВИНЦЕВ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ХОРЕОГРАФИИ

На современном этапе, в период глобализации, народные праздники в их традиционном виде существовать уже не могут, поскольку изменился образ жизни людей, большая часть сельского населения оставляет места проживания и переезжает в города, урбанизируется. Постепенно пропадает и жизненная необходимость проведения обрядов, праздников и, соответственно, народных игр – единственных развлечений в патриархальном обществе.

Народные игры тувинцев сохранились до настоящего времени, несмотря на идеологические запреты, почти в первозданном виде не только в традиционных праздниках, проводимых ныне на центральных площадях городов, но и трансформируются на сцене, получают новое воплощение в национальной хореографии.

Надо отметить, что до 1943 года в Туве национальной хореографии не было. Тувинцы – поющая нация, имеющая уникальное горловое пение, с пятью разнообразными стилями и десятью их разновидностями. Однако бытования народных танцев учеными-тувиноведами не было зафиксировано.

Создание тувинской хореографии началось только в 1943 году, когда вместе с группой специалистов из СССР в новую страну социалистической формации Тувинскую Народную Республику приехал Анатолий Васильевич Шатин. Их задачей было создание профессиональных видов искусства: драматического театра, оркестра, хора, цирка, балета, национальной хореографии.

Танцем «Звенящая нежность» А. В. Шатин преопределил на десятилетия путь развития тувинского танца – он соединил в нем две области жизнедеятельности тувинского народа: бытовые жесты народа и классические позы многоруких буддийских божеств. При создании танца А. В. Шатин, безусловно, обращался к многовековому опыту классического танца стран Юго-Восточной Азии. Как показало время, это был удачный вариант заимствования канонов хореографической школы других культур.

Следующий этап развития тувинской хореографии связан с творчеством первого профессионального тувинского балетмейстера Вячеслава Октябровича Донгака. Он обратился к хореографическому наследию соседней страны – Монголии. Поскольку культура монголов родственна тувинской, они также кочевники, это творческое заимствование было вполне оправдано. В. О. Донгаком было поставлено огромное количество танцев, основанных на классических жестах монгольской школы хореографии, например, Урянхайский (по образцу монгольского аристократического танца). Разумеется, он преопределил своим творчеством и работой своих последователей на десятилетия монгольское направление в тувинском танце. Однако к началу девяностых годов у многих деятелей культуры и критиков Тувы сложилось мнение, что произошло пресыщение в процессе заимствования монгольских танцев. Это направление также исчерпало себя.

И наконец, начиная с конца восьмидесятых – начала девяностых годов XX века в тувинской хореографии выявляется и становится ведущей новая тенденция – обращение к собственно тувинской традиционной культуре, поиск новых ресурсов для дальнейшего развития тувинской хореографии. Основой для создания танцев стали бытовые движения и жесты, а также сюжетные линии народных тувинских игр.

Дальнейшее развитие национального танца связано с творчеством замечательных тувинских хореографов: Е. М. Салчак, Р. С. Стал-оол, О. О. Монгуш, А. А. Хомушку, А. В. Мандан-Хорлуу, Ч. Х. Санчай, Э. А. Конгар, А. Н. Донгур-оол, А. И. Хертек, А. В. Дирчин и др. Каждый из них обращался к тувинской теме, истории, оригинальным жестам и танцевально-пластическим элементам, а также самобытным играм.

Народные игры тувинцев являются одним из перспективных источников, наряду с обрядами, для создания самобытных, ярких национальных хореографических произведений. Об этом писал исследователь и знаток тувинских игр И. У. Самбу [8, с. 15].

Народный танец по своей природе очень близок к игре, поэтому трансформация традиционных игр в сценические постановки является вполне оправданным балетмейстерским приемом [2, с. 5]. Обращаясь к традиционным играм, балетмейстеры находят в них пластическую основу для создания сценических танцев.

К настоящему периоду уже выработаны хореографические движения и жесты тувинского танца. Огромный вклад в создание тувинской хореографии внесла известная тувинская балерина, которая на протяжении нескольких десятилетий ведет дисциплину «Тувинский танец» при Кызылском колледже искусств им. А. Б. Чыргал-оола Евгения Минчиновна Салчак. Ее ученики Э. А. Конгар, А. Н. Донгур-оол, А. И. Хертек, А. В. Дирчин создают яркие тувинские танцевальные композиции, с интересными балетмейстерскими решениями, отличающиеся от других тувинских хореографов.

Необходимо отметить, что в настоящее время продуктивная интерпретация народных игр в хореографии возможна только благодаря глубокому проникновению в игровую культуру, знанию ее теоретических, историко-генетических и культурно-семантических аспектов. Для осуществления трансформации народной игры в сценическое хореографическое произведение, по мнению О. Б. Буксиковой, балетмейстеру необходимо владеть основными приемами и навыками сценической трансформации танцевального фольклора, его обработкой, разработкой и стилизацией [2; 3].

В 2010 г. была поставлена юбилейная программа государственного ансамбля песни и танца Республики Тыва «Саяны» под названием «В колыбели Саян и Танды». В постановке принимали участие специалисты Монголии и Тувы. Постановщиками танцев выступили заслуженный деятель искусств МНР Сухбаатар, заслуженные артисты Тувы Чойгана Санчай, Аян Мандан-Хорлуу и др. Сценография главного художника Народного ансамбля Монгольской Народной Республики Чимэдцэрэн Урантуяа. Художник по костюмам – Заслуженный деятель искусств Тувы и Хакасии, лауреат Государственной премии Республики Тыва Вячеслав Донгак. Красочна постановка монгольского балетмейстера Сухбаатара «Наадым» (национальная борьба, скачки, стрельба из лука) [4].

Примеры использования народных игр для постановки интересных танцев с ярко выраженным национальным тувинским колоритом можно наблюдать в творчестве хореографа А. Мандан-Хорлуу. По мотивам традиционных игр он создал ряд ярких самобытных танцев, которые действительно можно назвать народными. Это «Эр кижинин уш оюну – Три мужских игрища» (борьба, стрельба из лука, скачки), «Ойтулааш»

(игра почекушки), «Наадым – праздник моей родины», где представлены все элементы народного праздника Наадым: танец кайгалов «Удальцы», борьба – хуреш «Моге салыкчылары», танец шамана [5; 6; 7].

Все постановки талантливого балетмейстера отличают глубокое знание игрового фольклора тувинского народа и неистощимая фантазия. Выступая в качестве балетмейстера, в этих хореографических композициях А. Мандан-Хорлуу очень тонко выстроил танцевальную драматургию, насытив ее подлинно народными элементами пластики, неожиданными находками и решениями.

В 2013 г. на основе народных игр и их элементов молодой режиссер Тувинского государственного театра кукол Айдыс Чадамба создал интересный спектакль «Шыян ам». Замысел и сюжет спектакля имеет прочную связь с ритуалами и обрядами, легендами, преданиями и народными играми тувинцев. Многочисленные традиционные игры были представлены в спектакле почти в их «чистом» этнографическом виде, однако режиссер сумел избежать вариантности и повторности рисунков игровых композиций и, сохраняя народный дух, претворил их в спектакле обобщенно, опосредованно. Так, в спектакле постановщик с большой творческой фантазией использовал такие народные игры, как «Аскак-кадай» (хромая старушка), «Тевек» (почекушки), «Кажык» (игра в кости) и др. [7, с. 162].

Новую свежую струю внесла в развитие детского тувинского народного танца выпускница института танца Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств Анджела Хертек, руководитель детского хореографического ансамбля «Дембилдей», который с большим успехом выступает со своим репертуаром на многих престижных международных, всероссийских, республиканских конкурсах, фестивалях. Интересны и красочны хореографические детские постановки молодого балетмейстера, такие как «Праздничная сюита», «Эдирээлиг кыстар», «Шахматы» и др. В композиции «Шахматы» интересны танцевальные переходы, рисунки, присущие тувинским играм – шахматам. Изучая этнографические материалы в архивах, беседуя со знатоками и носителями традиционной культуры, молодой балетмейстер по крупицам собирает традиционные танцевальные движения, элементы народных игр и вплетает их в канву тувинского танца, добиваясь законченности, яркости и самобытности своих хореографических произведений.

Таким образом, сегодня в Республике Тыва повышается интерес к национальным традициям, национальной культуре, языку, праздникам и народным играм. Богатая самобытная игровая культура народа нашла свое отражение в сценических танцах целого ряда деятелей хореографического искусства Тувы. Талантливые произведения балетмейстеров отличаются ярким национальным колоритом, своеобразием пластических приемов, основанных на глубоком знании народных обычаев, обрядов, сказочных сюжетов и легенд, тувинского героического эпоса, а также народных игр. До формирования национальной хореографии тувинского народа, у которого танцевальное искусство в прошлом не получило достаточного развития, неопределимую роль сыграли именно народные игры. Танцы, поставленные рядом хореографов на основе игр, зачастую почти полностью воспроизводят их структуру. Все движения исполнителей согласуются с ритмическим аккомпанементом, движения распределяются по фигурам. Такие профессионально исполненные танцы благодаря слиянию традиционных игр с пластическими танцевальными элементами, имеющими большую временную устойчивость, приобрели форму народного танца. Любительское и профессиональное искусство, обогащенное яркой игровой культурой народа этого сибирского региона, вышло на новый этап своего развития.

Изучение традиционных игр имеет большое значение для осмысления проблем исторической динамики, сохранения и развития современной тувинской культуры и роли в ней празднично-игрового начала. Продолжение на этой основе дальнейших исследований «культурного ядра» тувинской культуры позволит выявить и уточнить ее адаптационные возможности.

Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы не только для сохранения и трансляции в современном социуме народных игр тувинского этноса, но и будут способствовать поиску теоретических путей и практическому возрождению и популяризации ряда видов национального искусства.

Список литературы

1. **Буксикова О. Б.** Традиционные игры бурят в конце XIX – XX в. и опыт их трансформации в национальной хореографии. Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2004. 138 с.
2. **Буксикова О. Б.** Традиционные игры и танцы в хореографическом искусстве народов Восточной Сибири: семантика и интерпретация. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. 186 с.
3. **Буксикова О. Б.** Трансформация в хореографии традиционных игр народов Сибири: учеб. пособие. Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2006. 148 с.
4. **В честь празднования 40-летнего юбилея Тувинской государственной филармонии** [Электронный ресурс]. URL: http://www.tuvaonline.ru/2009/10/24/1715_sayany.html (дата обращения: 25.11.2013).
5. **Майны Ш. Б.** Преобразование тувинских игр в современных условиях // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов. Кызыл, 2015. С. 81-85.
6. **Майны Ш. Б.** Трансформация народных игр тувинцев в современном сценическом искусстве // Сборник материалов V Ежегодной науч.-практ. конф. аспирантов и молодых ученых Тувинского государственного университета в рамках Всероссийского фестиваля науки (22 марта 2014 г.). Тува, 2014. С. 5-7.
7. **Майны Ш. Б., Буксикова О. Б.** Проблемы трансформации народных игр тувинцев в современном сценическом искусстве // Вестник ЧГАКИ. 2013. № 2 (34). С. 159-162.
8. **Самбу И. У.** Тыва оюннар [Тувинские игры]. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1992. 56 с.

MODIFICATION OF TUVINIAN FOLK GAMES IN NATIONAL CHOREOGRAPHY

Mainy Shenne Borisovna, Ph. D. in Culturology
Khomushku Vladislav Vladimirovich
Tuvan State University
Shenne85@mail.ru

The article for the first time provides the history of the development of national Tuvian choreography. The paper discusses the problems of Tuvian folk games modification in dance compositions, national ballets, musical and dramatic performances. The authors conclude that the folk games of the Tuvian ethnos, being an integral element of traditional festival culture, underwent transformation and have remained to the present day. They promote finding the theoretical ways and practical revival and popularization of certain types of national art.

Key words and phrases: folk game; transformation; modification; national choreography; Tuva.

УДК 101.8(470+571)

Философские науки

В статье исследуются причины того, что цивилизационный выбор России, который она начала осуществлять много веков назад, до сих пор не завершен. Анализируются концепции различных авторов, пытавшихся выделить факторы, препятствующие окончательному разрешению цивилизационной дилеммы между Западом и Востоком. Автор подчеркивает многогранность данной проблемы, отмечая, что цивилизационный выбор России далек от своего завершения не только из-за особенностей ее истории и географии, но и благодаря постоянно меняющемуся вектору внешнего воздействия.

Ключевые слова и фразы: цивилизационный выбор; локальная цивилизация; периферия; идентичность; модернизация; стратегические цели.

Мальченков Станислав Александрович, к.и.н.

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева
stamal@yandex.ru

ФАКТОРЫ, УСЛОЖНЯЮЩИЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ВЫБОР РОССИИ

Многим государствам и народам в течение своего развития приходилось осуществлять цивилизационный выбор. Мы в рамках данного исследования будем понимать под ним «долгосрочный процесс принятия решения, который оказывает существенное влияние на развитие крупной общности людей во всех сферах жизни и заключается в восприятии другой системы культурных ценностей или формировании собственной» [6, с. 132]. При этом большинство известных истории государств этот выбор завершили, осуществив переход в новую цивилизационную плоскость. Так, Золотая орда, приняв ислам при хане Узбеке, навсегда стала неотъемлемой частью мира мусульманского Востока. Япония, выбравшая в XVII веке политику «сакоку» / «самоизоляции», даже открыв много лет спустя свои границы, осталась уникальной, не похожей на других цивилизацией. Иное дело – Россия, в которой процесс выбора фактически растянулся на многие столетия, оставаясь незавершенным до настоящего времени.

Многие исследователи современности задаются вопросом о том, почему нашей стране цивилизационный выбор дается настолько сложно. Среди них В. А. Никонов, который утверждает, что «Россия – совершенно не однозначный феномен, который плохо понимают не только иностранцы, но и всю жизнь прожившие в ней люди» [7, с. 9]. Он полагает, что благодаря огромному разнообразию этносов, идеологий, географических зон «Россий – много». И поэтому познать нашу страну в полном объеме можно лишь в том случае, если удастся выделить квинтэссенцию «русской матрицы» – цивилизационного, культурного и генетического кода, с помощью которого можно перекинуть мостик от Киевской Руси к современному российскому обществу.

По словам В. А. Никонова, «главный фактор, определяющий судьбу России – это самая северная и самая холодная страна в мире» [Там же, с. 10]. Это, с одной стороны, защищало Россию от вторжения извне и от тропических болезней, а также обеспечивало древесиной, пушниной, пресной водой. С другой стороны, скудность почв, огромные пространства и сложное геополитическое окружение требовали от России постоянной мобилизации ресурсов на борьбу за выживание. Такая ситуация была в момент зарождения российского государства, но и в XXI веке мы со всех сторон окружены цивилизациями, которые либо крупнее, чем наша, либо развиваются более динамично.

Именно эти факторы, на взгляд ученого, предопределили в нашей стране явное преобладание курса на милитаризацию, а также установление сильной власти и этатистского сознания. Никонов склоняется к тому, что логично выделить специфическую восточноевропейскую (восточно-христианскую, российскую, евразийскую) цивилизацию, которая раскинулась от Балтийского моря до Тихого океана и включает в себя не только Россию, но и ряд сопредельных стран [8, с. 38].